Сергей ПОПЛАВСКИЙ

РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Между Россией и Китаем 16 июля 2001 года был заключен Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, который отвечал долговременным интересам укрепления безопасности и создания благоприятных внешних условий для развития каждой из сторон и поддержания стабильности как в региональном, так и мировом масштабе. За годы, прошедшие с момента его подписания, между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой сложилась эффективно действующая многослойная система регулярных контактов на высшем уровне и постоянно действующих встреч глав правительств и министров, на которых решаются актуальные проблемы развития двустороннего сотрудничества.

Визит Президента В.В. Путина в Китай в октябре 2004 года стал следующим этапом в деле закрепления российско-китайских отношений на базе Договора и углубления стратегического взаимодействия двух стран. Стороны договорились вести совместную борьбу с контрабандой наркотиков и других товаров, незаконным оборотом оружия, нелегальной миграцией, преступлениями в сфере экономики, выразили готовность наращивать взаимодействие в рамках Шанхайской организации сотрудничества [Галенович, 2004. С.285]. В ходе этого визита были определены перспективы углубления сотрудничества России и Китая в сторону превращения его в фактор экономического соразвития восточных регионов России, а также западных и северо-восточных регионов Китая. Большую роль оно было призвано сыграть в оздоровлении международной ситуации, нейтрализации мирового гегемонизма и политики силы.

Вместе с тем, изменения внутри Китайской Народной Республики и подвижки на мировой арене побуждают российскую сторону не предаваться самоуспокоенности позитивным развитием ситуации в двусторонних отношениях. Стоит задача – неустанно бороться за укрепление отношений с Китаем и за китайский рынок. Речь идет о необходимости радикальных мер и серьезных шагов не просто по активизации стратегического партнерства двух государств, но прежде всего о наполнении его полномасштабным не только международно-политическим, но и экономическим, и гуманитарно-культурным содержанием.

Новое руководство Китая демонстрирует традиционное доброжелательное и заинтересованное отношение к России. В этом плане Пекин придерживается следующих четырех принципов развития двусторонних китайско-российских отношений: углубление взаимопонимания и доверия на политическом уровне, укрепление торгово-экономического сотрудничества, обоюдные консультации по стратегическим проблемам, расширение общественных обменов. Россия объективно заинтересована в нормальном развитии Китая и сохранении там социальной стабильности. По итогам анализа отношений России и Китая с учетом оценок потенциала государств, видятся три возможных варианта экономического развития Российской Федерации и Китайской Народной Республики, влияющего на разные области их сотрудничества.

Вариант А. Параллельный экономический рост Китая и России явился бы оптимальным сценарием с точки зрения российско-китайского сотрудничества и укрепления позиций Российской Федерации в мире. Реализация такой перспективы требует немалых усилий со стороны как России, так и Китая, благоприятной международной обстановки и мировой экономической конъюнктуры.

Вариант Б. Быстрый экономический рост и качественные сдвиги в народном хозяйстве Китая не сопровождаются структурными сдвигами и адекватным ростом экономического потенциала России. В этом случае стратегическое партнерство России с Китаем будет мало-помалу заменяться доминированием последнего и попытками рассматривать Российскую Федерацию исключительно как сырьевую базу и рынок для Китайской Народной Республики.

Вариант В. Как Китай, так и Россия, оказываются не в состоянии обеспечить высокие темпы экономического

Сергей Поплавский, преподаватель Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации (119571, Москва, Проспект Вернадского, 100). E-mail: sergey-poplavsky@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящена перспективам развития политики экономического и военно-технического сотрудничества России в АТР в первой четверти XXI века.

Ключевые слова: национальная безопасность, вызовы и угрозы безопасности государства, экономическое партнерство, военно-техническое сотрудничество.

роста в течение достаточно длительного исторического срока. В этом случае существующий мировой экономический и политический порядок с господством США и стран Западной Европы получил бы дальнейшее укрепление и развитие, а Россия оказалась бы перед угрозой массового наплыва китайских беженцев.

Следует отметить, что в российско-китайских торгово-экономических отношениях в последние годы отмечены позитивные сдвиги. Об этом говорит ежегодное увеличение объемов взаимной торговли. Вместе с тем это торгово-экономическое сотрудничество нуждается в наращивании масштабов и совершенствовании структуры. Так, например, по данным китайской таможенной статистики, внешнеторговый оборот России с Китайской Народной Республикой в январе–июне 2013 года составил 43 млрд 176 млн 964 тыс. долл. Однако объем нашей торговли, даже с учетом «серой зоны», был существенно ниже торговли Китая с ведущими партнерами. По объемам внешней торговли с Китаем Россию опередили: США (244,01 млрд долл., +5,6%), Гонконг (206,65 млрд долл., +40,2%), Япония (146,92 млрд долл., -9,3%), Республика Корея (132,30 млрд долл., +8,4%), Тайвань (101,13 млрд долл., +34,8%), Германия (62,25 млрд долл., -5,7%), Австралия (52,79 млрд долл., +5,9%), Малайзия (50,91 млрд долл., +15,7%). Далее за Россией следуют: Бразилия (40,25 млрд долл., 2,5%), Сингапур (36,45 млрд долл., +14,1%.), Таиланд (34,02 млрд долл., +1,8%), Индонезия (33,83 млрд долл., +4,6%), Голландия (32,61 млрд долл., -3,0%) и Индия (31,64 млрд долл., -7,2%)[1].

Малы объемы взаимных инвестиций Китая и России – всего по несколько сотен миллионов долларов. Очевидно, что качественного сдвига в инвестиционном сотрудничестве пока не просматривается. В структуре российского экспорта в Китайской Народной Республике доминируют сырье и продукция первичного передела, а доля машин и оборудования продолжает сокращаться – даже с учетом поставок по линии военно-технического сотрудничества.

Здесь видно, что значения всех рассматриваемых показателей последовательно изменяют свою величину

[1] Российско-китайская торговля в первом полугодии 2013 года// http://www.cniru.ru/index.php?m=content&c=index&a=show&catid=10&id=1193

Рисунок 1. Внешнеторговый оборот России и КНР в 2003–2013 годы и прогнозные объемы после 2013 года

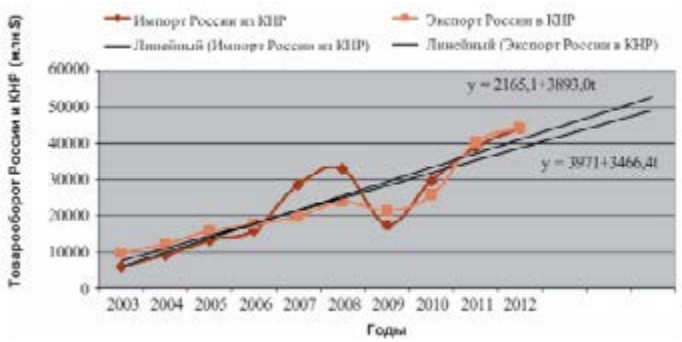

Таблица 1. Сравнительные данные внешнеторгового баланса России и Китая с 2003 года по декабрь 2012 года (млн долл.)*

	Импорт России из КНР	Экспорт России в КНР
2003	6034,55	9726,07
2004	9106,75	12126,58
2005	13212,2	15890,9
2006	15832,43	17554,12
2007	28488,48	19676,89
2008	33005,43	23825,11
2009	17513,77	21282,95
2010	29612,52	25836,26
2011	38903,83	40345,47
2012	44057,53	44100,51

* Российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество// http://www.ved.gov.ru/exportcountries/cn/cn_ru_relations/cn_ru_trade/

вовремени, то есть представляют собой динамический (временной) ряд. Наиболее объективную оценку тенденции временных рядов дает их аналитическое сглаживание с помощью уравнений трендов, которое имеет вид:

$$y_t = a_0 + a_1 t.$$

Коэффициент a_1 имеет смысл среднего прироста (уменьшения) значения показателя по годам, a_0 – расчетное значение показателя в году, предшествующему первому году. Исходя из имеющихся данных, построены линейные тренды и соответствующее им уравнение (**рисунок 1**).

Отсюда следует, что:

– с 2003 года по 2006 год наблюдалась тенденция превосходства экспорта над импортом внешнеторгового оборота России и Китайской Народной Республики;

– в 2007–2009 годах Россия снизила уровень экспорта в Китай и увеличила долю импорта;

– 2010–2012 годы характеризуются приблизительно равными долями импорта и экспорта России и Китая.

Если обозначить 2000 год за начальное значение (1) и пронумеровать последующие годы в порядке возрастания (2001-2, 2002-3, 2003-4, 2004-5, 2005-6, 2006-7, 2007-8,2008-9, 2009-10, 2010-11, 2011-12, 2012-13, 2013-14, 2014-15 и т.д.), то, подставив соответствующее значение года в уравнение линейного тренда, получим прогноз распределения объемов финансовых ресурсов, выделяемых на товарооборот между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой в любом расчетном году, например:

№ п/п	Год	Расчет	Значение (млн долл.)
1.	2000		
…	…		
14	2013	2165,1+3893×14	56667,1 (импорт РФ из КНР)
		3971+3466,4×14	52500,6 (экспорт РФ в КНР)
16	2015	2165,1+3893×16	64453,1 (импорт РФ из КНР)
		3971+3466,4×16	59433,9 (экспорт РФ в КНР)
18	2017	2165,1+3893×18	72239,1 (импорт РФ из КНР)
		3971+3466,4×18	66366,2 (экспорт РФ в КНР)

Из выше сделанных расчетов можно сделать вывод, что объемы финансовых ресурсов, выделяемых на товарооборот России и Китая, будут превалировать в области импорта из Китайской Народной Республики.

Особого внимания требует решение проблемы поставок сырья в Китай. В России нередко звучат предостережения против превращения страны в сырьевой придаток Китайской Народной Республики, которая, в свою очередь, регулярно ставит вопрос о пробуксовке ряда крупномасштабных проектов в сфере энергетического сотрудничества. Подобные тенденции чреваты негативными последствиями для российской стороны.

Во-первых, взаимодействие с Российской Федерацией в энергетической сфере относится к числу приоритетов современной экономической политики Китая.

Во-вторых, это государство постепенно превращается в экономического гиганта Восточной Азии и поэтому перспективы вхождения России в экономические и политические структуры региона вскоре, возможно, в значительной степени будут зависеть от Пекина.

В-третьих, наряду с северными проектами Китайская Народная Республика активно ищет альтернативные каналы получения нефти и газа (в том числе из Центральной Азии). В этой ситуации отказ России от крупномасштабных поставок нефти Китаю мог бы лишь углубить существующие противоречия между двумя странами и поставить в целом под вопрос стратегическое партнерство между государствами. Соглашение об увеличении поставок российской нефти Китаю по железной дороге, несомненно, правильное решение, но лишь как промежуточное и временное.

Военно-техническое сотрудничество России и Китая является показателем доверия в российско-китайских политических отношениях. Но в данной сфере существует и ряд проблем, требующих решения. Это, в частности, опасения по поводу возможного нарушения военно-стратегического баланса между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой; обеспокоенность ростом незаконного или почти бесплатного перетока российских научных разработок и технологий, интеллектуальной собственности в Китай; потенциальная ответственность Российской Федерации как основного экспортера вооружений в Китай в случае возникновения вооруженного конфликта между Пекином и Тайбэем; опасения России по поводу прекращения крупномасштабного импорта вооружений Китаем.

Отсюда следует необходимость анализа сотрудничества России и Китая в общемировом масштабе и, в первую очередь, в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также влияния различных геополитических факторов на отношения двух стран. Китайское руководство подтвердило приверженность прежней стратегической линии «независимой и самостоятельной внешней политики»[2], дополнив ее установками «брать человека за основу», «мирного возвышения Китая» [Бергер, 2009] и «борьбы с терроризмом во всех его проявлениях»[3]. Тем самым Пекин стремится учесть требования меняющейся международной обстановки, проявляет готовность к известной демократизации своей деятельности на международной арене, повышает ответственность государства в защите интересов своих граждан за рубежом, укрепляя патриотизм китайцев.

Особо следует подчеркнуть, что в Китайской Народной Республике акцентируют внимание на мирном характере своего грядущего возвышения, которое трактуется как гармоничное соразвитие и сотрудничество со всеми государствами мирового сообщества. В целом внешнеполитическая доктрина Пекина и общая международная среда на данном этапе благоприятствуют сотрудничеству России и Китая на международной арене. Однако и в глобальном смысле, и на региональном уровне, и в рамках двусторонних отношений существуют факторы, как стимулирующие укрепление российско-китайских связей, так и осложняющие взаимодействие двух великих соседей.

Хотя связи Российской Федерации и Китайской Народной Республики сегодня в целом самодостаточны, тем не менее, их «температура» и уровень в немалой степени зависят от характера отношений Соединенных Штатов Америки и Китайской Народной Республики. Опыт прошедших десятилетий свидетельствует, что подчас Китай в случае обострения отношений с Соединенными Штатами Америки старался компенсировать это форсированием связей с СССР/Россией. Однако эта простая зависимость действует далеко не всегда. Пекин ныне по своей инициативе не пойдет на ухудшение контактов с Вашингтоном, так как это поставило бы под сомнение возможность сохранения преимуществ в приоритетных областях торгово-экономических и научно-технических связей.

Несколько особняком стоит Тайваньская проблема, несущая в себе одновременно элементы и конъюнктурности, и фундаментальности. Она является инструментом, при помощи которого Вашингтон способен регулировать уровень сотрудничества с Пекином. При всем нежелании портить отношения с Западом Пекин должен определиться с решением этой проблемы в достаточно короткие сроки. Что касается России, то пространства для маневрирования по тайваньскому вопросу у нее нет. Общая позиция Москвы могла бы быть сформулирована в триединой формуле: тайваньская проблема – внутреннее дело Китая; мы против ее интернационализации; выступаем за ее мирное решение, не подрывающее стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Общность российской и китайской позиций по вопросам военной безопасности в этом регионе заклю-

---

[2] Внешняя политика Китая: контуры китайского миропорядка//http://www.dipcomment.com/news.php?Ids=94

[3] Страны ШОС за борьбу с терроризмом//http://www.allokitay.com/news/3/114.htm

чается в констатации того факта, что, несмотря на перемещение центра тяжести геополитического соперничества в сторону невоенных методов противоборства – экономических, информационных, психологических, это не привело к ослаблению роли военного фактора. Возникающие вооруженные конфликты, вызванные стремлением США и их союзников реализовать свою национальную стратегию, в том числе и с помощью силы, привели к возрастанию значения этого фактора в системе международных отношений. Стратегия Китая в сфере военной безопасности заключается в осуществлении политических, дипломатических, экономических и военных мер, направленных на создание благоприятных условий вокруг Китая и уменьшение фактора нестабильности [Кузык, Титаренко, 2006].

Как известно, военная политика Пекина основывается на принципах неучастия в военных союзах (блоках), неприменения ядерного оружия первыми, поддержки создания зон, свободных от ядерного оружия, отказа от размещения вооруженных сил на иностранных территориях за исключением участия в миротворческих операциях под эгидой Организации Объединенных Наций. Другими словами, российско-китайское военно-техническое сотрудничество нельзя рассматривать как начало формирования некоего двустороннего блока, создания его отдельных (военных) компонентов.

При создании субрегиональных систем безопасности необходимо продвигать идею о нежелательности существования в Азиатско-Тихоокеанском регионе замкнутых военно-политических союзов и блоков. В то же время следовало бы активно поддерживать создание открытых систем коллективной безопасности или соответствующих структур и режимов. Конечная же цель российской дипломатии на этом направлении – создание в координации со странами региона аналога СБСЕ (Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе) для данного региона с учетом особенностей этого района мира.

Серьезным препятствием в российско-китайских отношениях является недостаточная информированность партнеров друг о друге. Для решения этой проблемы открыта новая рубрика на Национальном экономическом портале китайского Интернета «China Economic Networks», принадлежащем газете «Цзинцзи жибао» (Economic Daily). Рубрика называется «Окно в российскую экономику» и призвана помочь лучшей информированности правительственных органов, учреждений, компаний и граждан Китайской Народной Республики об экономике России[4].

Литература

Бергер Я.М. Экономическая стратегия Китая. М.: ИД «Форум», 2009. 560 с.

Галенович Ю.М. Россия и Китай в XX веке: граница. М.: Международные отношения. 2004.

Кузык В.Б., Титаренко М.Л. Китай – Россия 2050: стратегия соразвития. М.: Институт экономических стратегий. 2006. 656 с.

[4] Становление и развитие Российско-Китайских отношений в современный период// http://www.csef.ru/index.php/ru/politica-i-geopolitica/project/416-china-and-its-role-in-a-new-world-order/1-stati/4035-stanovlenie-i-razvitie-rossijsko-kitajskikh-otnoshenij-v-sovremennyj-period

RUSSIAN-CHINESE RELATIONS: CURRENT STATE AND DEVELOPMENT TRENDS

Sergey Poplavsky, lecturer at the Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation (100 Vernadskogo Avenue, Moscow 119571). E-mail: sergey-poplavsky@yandex.ru

Summary: The article is devoted the development prospects of a policy of economic and military-technical cooperation between Russia in the Asia-Pacific region in the first quarter of the XXI century.

Keywords: national security, challenges and threats to state security, strategic partnership, military-technical cooperation.

Reference

Berger Y.M. Ekonomicheskaia strategiia Kitaia [China's economic strategy]. Moscow: ID «Forum». 2009. 560 p.

Galenovich Iu.M. Rossiia i Kitai v XX veke: granitsa [Russia and China in the twentieth century: the border]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia. 2004.

Kuzyk V.B., Titarenko M.L. Kitai - Rossiia 2050: strategiia sorazvitiia [China - Russia-2050: strategy of co-development]. Moscow: Institut ekonomicheskikh strategii. 2006. 656 p.

РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЙ САММИТ

20 – 21 мая 2014 года состоялся официальный визит в Китай Президента Росссийской Федерации В.В. Путина.

В Шанхае прошли российско-китайские переговоры, по итогам которых принято Совместное заявление и подписан пакет документов о сотрудничестве. Владимир Путин и Си Цзиньпин сделали заявления для прессы, провели краткую встречу с представителями российских и китайских деловых кругов, присутствовали на открытии российско-китайских учений «Морское взаимодействие – 2014». Глава Российского государства принял участие в саммите Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии. Состоялись также отдельные встречи Владимира Путина с главами иностранных государств и международных организаций. Кроме того, в присутствии Президента России и Председателя КНР подписаны документы о поставках природного газа из России в Китай по «восточному маршруту». По итогам официального визита в Китай Владимир Путин ответил на вопросы журналистов.